

Шкилев Владимир Дмитриевич, Сауляк Андрей Иванович

**О СИМВОЛИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ ГЕНЕЗИСА КОРРУПЦИИ И О ВОЗМОЖНОСТЯХ
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

В статье высказан тезис о нерасторжимости таких понятий как коррупция и государственная власть, проанализирована коррупция в сильном и слабом государстве, возможности и методы влияния информационных технологий на коррупцию, духовная эволюция человека и сокращение коррупции.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/1/52.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 1 (7). С. 203-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Однако среди различных причин для сближения культур помимо сходства географических условий и государственной общности «важнее и плодотворнее было ощущение единства творческих интересов и духовных ценностей, олицетворением этого единства выступал синкретический образ Севера с его героизированным прошлым и одушевленным миром северной природы» [3, с. 312]. Национально-романтическая тенденция в скандинавском искусстве пробуждала у русских мастеров интерес к своему далекому прошлому и сокровищам своей национальной культуры, способствуя новым художественным открытиям, созданию выдающихся произведений. Таким образом, опыт творческого использования национальных традиций заслуживает серьезного отношения к нему, чем и объясняется интерес к сравнительному изучению русского и зарубежного искусства сегодня. Однако только объективное и всестороннее изучение данной проблематики позволит преодолеть ограниченное представление о влиянии, как признаке слабости культуры, выбирающей в разные периоды своей истории «зарубежного путеводаителя». Акцент должен быть перенесен с восприятия на «преображение», т.е. подчинение чужой инициативы собственным интересам (Д. В. Сарабьянов) [6, с. 12].

Список литературы

1. **Бенуа А. Н.** А. Н. Бенуа и его адресаты: переписка с С. П. Дягилевым. СПб.: Сад искусств, 2003. Вып. 1. 304 с.
2. **Бенуа А. Н.** Мои воспоминания: в 5 кн. М.: Наука, 1990. Кн. 4-5.
3. **Кириков Б. М.** Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века: Эkleктика. Модерн. Неоклассицизм. СПб.: Изд. дом «Коло», 2006. 448 с.
4. **Круглов В.** «Русские годы» Сергея Дягилева / Русский музей представляет: Дягилев. Начало // Альманах. СПб.: Palace Editions, 2009. Вып. 251. 256 с.
5. **Лифарь С.** Дягилев и с Дягилевым. М.: ВАГРИУС, 2005. 602 с.
6. **Сарабьянов Д. В.** Россия и Запад. Историко-художественные связи XVIII-XX века. М.: Искусство – XXI век, 2003. 296 с.
7. **Сергей Дягилев и русское искусство:** в 2-х т. М.: Изобразительное искусство, 1982. Т. 2. 576 с.

SCANDINAVIAN PAINTERS AND RUSSIAN ARTISTIC CULTURE OF THE TURN OF THE XIX–XXTH CENTURIES

Ella Ernestovna Chistyakova, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Philosophy
St. Petersburg State Engineering-Economic University
ellachistyakova@yandex.ru

The critical epoch of the XIX–XXth centuries changed the conception of the interaction between Russian and West European art. To overcome the isolation of Russian culture it was necessary to acquaint Russian artists and society with the state of foreign art. The exhibitions of Scandinavian artists organized at the end of the XIXth century revealed the national-romantic art of the north neighbours of Russia and gave “the example of joining the all-European way of development without the loss of national peculiarities”. Scandinavian influence made its mark in Russian architecture at the turn of the centuries, especially in the north capital. The acquaintance with the achievements of Scandinavian art expanded the creative opportunities and allowed Russian artists participating in the most significant events of artistic life of the turn of the centuries.

Key words and phrases: turn of centuries; Scandinavian influence; Russian artists; national romanticism; north art nouveau; art exhibitions; S. P. Dyagilev; A. Gallen-Kallela; A. Edelfelt; “World of art”.

УДК 141.2

В статье высказан тезис о нерасторжимости таких понятий как коррупция и государственная власть, проанализирована коррупция в сильном и слабом государстве, возможности и методы влияния информационных технологий на коррупцию, духовная эволюция человека и сокращение коррупции.

Ключевые слова и фразы: развитие коррупции и государства; теневая экономика; информационные барьеры и фильтры; монада.

Владимир Дмитриевич Шкилев, Андрей Иванович Сауляк

Г.П. ЦГИР "REGISTRU" Министерства информационных технологий и связи Республики Молдова
schilov@registru.md, sauleac.andrei@registru.md

О СИМВОЛИЧЕСКОМ ПОНИМАНИИ ГЕНЕЗИСА КОРРУПЦИИ И О ВОЗМОЖНОСТЯХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ[©]

Генезис - научная теория, описывающая происхождение, возникновение, становление, развитие, метаморфозы и гибель объектов.

Монада – символ мироздания, описывающий происхождение, становление, развитие, метаморфозы и гибель любой системы.

Как видно, такие понятия как генезис и монада очень близки между собой. Их отличает только то, что генезис, как научное понятие, раскрывают через вербальный уровень, а монада – через символизм (*обобщенный символичный язык будущего*). На вербальном уровне вся сложность этого социального явления раскрывается лишь частично [3].

Говоря о генезисе такого явления как коррупция, можно отметить, что ее суть в наличии централизованной иерархической власти. Власть и коррупция, как продажа услуг чиновником во власти, неразделимы (Рис. 1).

Рис. 1. Монада как символ неразделимости государственной власти и коррупции

Государственная власть работает в режиме «Гараса Бульбы», она сама «порождает» коррупцию и сама же с ней борется.

Символ подтверждает, что построить государственную власть без коррупции невозможно. Но это не означает, что с коррупцией не надо бороться, символ утверждает, что коррупцию нельзя победить никаким единичным государственным решением, что относительная победа над этим злом достигается только за счет планомерного плавного сокращения коррупционной составляющей.

Здесь важно также понять, что признание неразрывности государственности и коррупции это вовсе не призыв к отмене иерархической власти и провозглашению анархии, как средства борьбы с коррупцией.

Анализируя возможные технологические подходы в подавлении коррупции [6], ранее основной упор делался на сокращении теневой экономики. Предлагалось создавать автоматизированные системы управления [2], способные отличать легальный товар от контрафактного. Но на символе коррупции (Рис. 1) присутствует легальный товар. Как это понять? Ведь легальный товар и коррупция на первый взгляд несовместимы. А понять это просто – коррупция может быть реализована и по такой схеме: коррупционер дает взятку государственному чиновнику и выигрывает тендер на государственный заказ, после чего начинает производить вполне легальный товар, который ни одна информационная система не сможет отличить от контрафактного. И вовсе не из-за плохой информационной системы, товар действительно производится легальный, коррупционер платит государственные налоги в полной мере, а коррупция при этом не побеждается, а наоборот расцветает пышным цветом. Символ коррупции (Рис. 1) однозначно подтверждает простую истину – там где сильная коррупция – слабое государство и наоборот – там, где сильное государство, там коррупция в разумных пределах и контролируется государственной властью.

Нижняя часть монады описывает слабое государство, но эволюция любого государства такова, что со временем (*центральная ось символа – стрела времени*) теневая часть экономики неизбежно будет вытесняться на «свет» легальной экономики. В сильном государстве решения принимаются высшей властью на государственном уровне, в коррупционном государстве уровень принятия решений иной – высшая власть там тоже принимает решения, но они не доходят до низших слоев. В таком государстве фактически уровень принятия решения осуществляется на низшем чиновничьем уровне (Рис. 2, *нижняя часть монады*). В этом смысле коррупцию можно охарактеризовать как процесс ослабления высшей государственной власти в пользу власти низшей, что всегда сопровождается частичной или полной потерей государственности.

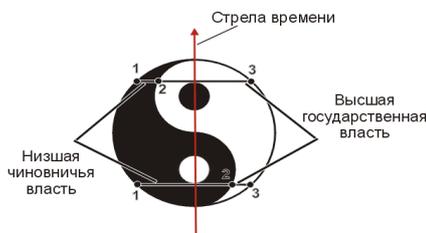

Рис. 2. Монада как символ единства государственной и чиновничьей власти

В какой последовательности будут ликвидироваться теневые структуры? В начале будут подавляться предприятия, выпускающие низкокачественный нелегальный товар, особенно те, которые непосредственно наносят вред здоровью населения. Затем наступит очередь предприятиям не платящим, или платящим частично государственные налоги. Все это действительно можно сделать с помощью автоматизированных систем управления [5].

Но окончательная победа над коррупцией лежит гораздо глубже и ее невозможно победить с помощью любых, самых продуманных, информационных технологий [8; 9]. На монаде (Рис. 1) - это преодоление черного «островка» на белой части монады. Этот последний барьер преодолевается за счет нематериального – за счет Духовной Этики.

Все мы, включая и коррупционных чиновников, хотим справедливости. Но термин «справедливость» каждый из нас понимает по-своему.

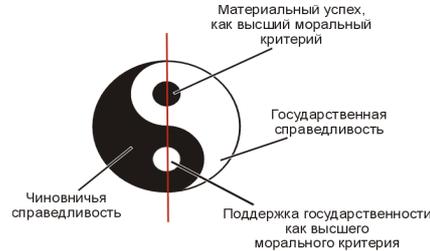

Рис. 3. Монада как символ единства чиновничьей и государственной справедливости

Пока мировоззренческой основой государства будет материализм, а материальный успех будет восприниматься обществом как высший критерий успешности, коррупция будет ослаблять власть высшего уровня в пользу низшего, что неизменно будет ослаблять и само государство. Чиновничий лозунг – богатые чиновники – сильное государство не срабатывает. Снижение уровня принятия решений до простого чиновника приводит к тому, что он, руководствуясь личными критериями справедливости, государственные заказы чаще всего проводит через private конкурсы, избегая гласности.

Последнее приводит к тому, что в private конкурсе побеждает слабый исполнитель, чиновник при этом перераспределяет заказ в пользу слабого, реализуя при этом свои личные интересы, ослабляя при этом экономическую мощь государства.

Рис. 4. Монада как символ распределения государственного заказа

Чиновничья рать, плодя невероятное количество подзаконных актов, не оставляя от государственных законов даже духа реформаторства, пытается забрать в свои руки реальную власть над бизнесом откровенно «крышуя» отдельные предприятия и даже некоторые отрасли промышленности.

Мелкого (*впрочем, и крупного*) чиновника такие понятия как целостность страны и экономические интересы всего государства перестают интересовать, он видит во всем только личный интерес.

Можно ли победить непобедимого чиновника и коррупцию? Символ мироздания подтверждает, что на любом историческом отрезке времени коррупция как явление будет существовать всегда, наша задача сводится только к минимизации проявлений этой болезни власти и общества [4]. Нельзя строить государственную экономическую структуру на корпоративно-мафиозной круговой поруке, а политику – только на животных (*дарвинистских*) интересах отдельных чиновников.

Рис. 5. Символ мироздания, подтверждающий неизбежность построения высокودуховной цивилизации

Относительная (*но не окончательная*) победа добра над злом (*победа божественной цивилизации над дьявольской*) не достигается только за счет информационных технологий [7], такая победа возможна только через формирование духовного белого «островка» на символе мироздания, который условно можно назвать нравственным аспектом.

Государственная иерархия, порождающая коррупцию, создается за счет неконтролируемых обществом информационных фильтров, создающих информационную иерархию (Рис. 6):

Рис. 6. Структура фильтров в государственной иерархии

В современном обществе созрел запрос на искоренение коррупции. Но бюрократическая машина сама себя изменить не может, и организованно сопротивляется воздействию извне. Инструментом постоянного воздействия на нее могут стать информационные сетевые сообщества, общественные организации с их интернет-представительствами и форумы, что особенно проявляется сейчас, когда мы видим нервную реакцию руководителей стран на события, обсуждаемые в Интернет-сообществах. Постепенно из хаотического разноробия идей, муссируемых в Интернет-сообществах, будет произведена их «кристаллизация» под руководством неформальных лидеров, коими могут быть оппозиционные партии не прошедшие в парламенты, общественные организации и даже просто активные интеллигентные люди, умеющие управлять развитием идей в нужном направлении.

С течением времени от рефлексивных требований на какие-то кризисные ситуации и происшествия, Интернет-сообщества будут ставить оформленные экономические и политические требования, а если бюрократия не будет обращать внимания на такие требования, то виртуальные сообщества очень быстро могут стать реальными (к примеру флэш-мобы).

Можно сказать, что сейчас мы находимся на пороге новой эры второго рождения прямой демократии.

Коррупция побеждается за счет прозрачности и контроля государственной структуры со стороны гражданского общества (*за счет снятия фильтров*), за счет участия общественных организаций в принятии государственных решений, но это разрушает иерархию государственной власти. Противоречия кажутся неразрешимыми.

Осмысление этих двух противоположностей, умение найти «третий путь», позволяющий и волков накормить и овец оставить в неприкосновенности, невероятно трудно. Разрешить это противоречие в рамках классических монад, содержащих только два противоположных по смыслу «островка» на символе, невозможно. Это требует привлечения более сложной триединой монады, позволяющей согласовывать несогласуемые позиции.

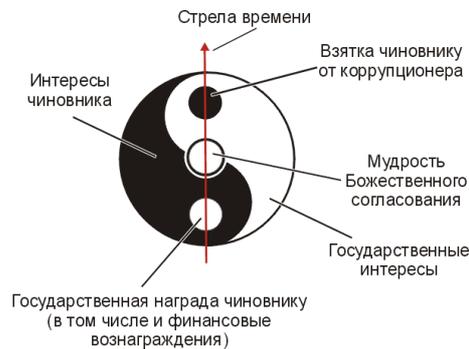

Рис. 7. Триединая монада

Наши славянские предки в некотором смысле обладали более глубокими знаниями, чем современные ученые. Их сознание допускало существование Тонких миров (*Навь*, слово *наваждение* от этого корня). К управлению государством (*прави*) допускались только мудрые люди, умевшие согласовывать несогласуемые Навь и Явь. Приведенные монадные и пирамидальные символы (Рис. 8) не противоречат друг другу.

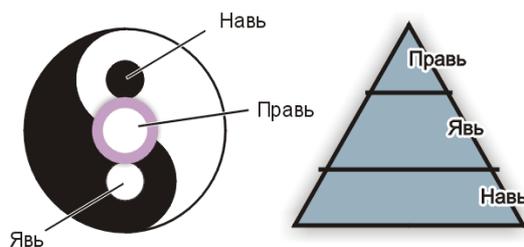

Рис. 8. Трехуровневая структура древних славян

Может ли система государственной власти, порождающая само явление – коррупцию, взять да и победить эту коррупцию? Может ли унтер-офицерская вдова сама себя высечь? Системный подход, как и теорема Геделя в математике (*смысл теоремы Геделя о неполноте сводится к тому, что в любой достаточно богатой непротиворечивой теории существует утверждение, которое средствами самой теории невозможно ни доказать, ни опровергнуть*) говорят, что для решения этой системной задачи необходимо привлечение понятий и методик с более крупной мегасистемы. Любая замкнутая система, без обращения к мегасистеме, обречена на вырождение и гибель. Обращение к мегасистеме – это путь окончательной победы над коррупцией. Сама система, за счет своих внутренних ресурсов, способна с помощью автоматизированных систем управления только снизить коррупцию до определенного уровня.

Круг замыкается. Коррупция существует благодаря Дьяволу (*искусители бывают и более мелкие в виде коррупционеров*). Дьявол (*он же Люцифер*) входит в иерархию Бога и беспрекословно ему подчиняется, поэтому гармонизировать отношения с коррупцией можно только с помощью божественных информационных программ. А это означает, что политический лидер не имеет право ориентироваться только на рост экономических показателей своей страны, он обязан быть высокодуховной личностью.

Монада, как символ мироздания, подтверждает заинтересованность Бога в нашей человеческой эволюции и эволюции нашего Сознания. Ведь мы, земные люди, созданы по образу и подобию Бога [1].

Список литературы

1. **Библия:** книги священного писания ветхого и нового завета. (канонические) в русском переводе / Межконфессиональное библейское общество. Молдова, 1994. 925 с.
2. **Моложен В. А., Шкилев В. Д.** О модели инновационного пространства и ее месте в модели современного общества // Мысль: журнал. Кишинев, 2005. № 3 (28). Ноябрь. С. 67–70.
3. **Селезнева И. Г.** Коррупция: социальные аспекты и правовое регулирование // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2010. №1 (5). С. 149-153.
4. **Шкилев В. Д.** Информационные технологии и экономическая безопасность // Мысль: журнал. 2006. Сентябрь.
5. **Шкилев В. Д.** Методологические основы создания системы объективной идентификации объектов учета и контроля автоматизированных информационных систем / Славянский университет // Информатика. Безопасность сетевых технологий: материалы конференции. 2007. С. 55-58.
6. **Шкилев В. Д.** О государственном дуализме // Материалы XV Международного симпозиума по эниологии. Алушта, 2006. С. 58-64.
7. **Шкилев В. Д.** О необходимости формирования в рамках национальной информационной системы единых принципов в идентификации объектов учета и контроля // Информационные технологии: сб. 2003.
8. **Шкилев В. Д. и др.** Способ идентификации электропроводящих объектов: патент Республики Молдова. № 3389.
9. **Шкилев В. Д., Каранфил В. Г. и др.** Способ спектральной идентификации материальных ресурсов: варианты и установка для получения изотопной метки: патент Республики Молдова. № 3328.

ABOUT SYMBOLIC UNDERSTANDING OF CORRUPTION GENESIS AND OPPORTUNITIES OF INFORMATION TECHNOLOGIES

Vladimir Dmitrievich Shkilev, Andrey Ivanovich Saulyak
*State Enterprise – State Information Resources Center “REGISTRU” of
 Ministry of Information Technologies and Communication of Republik of Moldova*
schilov@registru.md, sauleac.andrei@registru.md

In the article the thesis about the indissolubility of such notions as “corruption” and “state power” is suggested. Corruption in weak and strong states, the opportunities and methods of IT influence on corruption, man’s spiritual evolution and corruption decrease are analyzed.

Key words and phrases: development of corruption and state; shadow economy; informational barriers and filters; monad.